

УДК 882Л - 95.081

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Н.С.ЛЕСКОВА

Погребная В.Л., к.филол.н., доц.

Запорожский государственный университет

Как известно, в русском обществе, начиная с 60-х годов XIX столетия велась широкая дискуссия по проблемам женской эмансипации. Не остался в стороне от этой дискуссии и Н.С.Лесков. Интерес писателя к проблемам женской эмансипации был устойчивым и постоянным. Проблемы семьи, брака, женской независимости, женского трудоустройства и образования волновали Лескова-публициста, писателя, человека. Об этом свидетельствует его переписка с друзьями и коллегами, его публицистические статьи («Русские женщины и эмансипация», «Специалисты по женской части», «Загробный свидетель за женщин», «Русский драматический театр в Петербурге», «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» и др.), романы «Некуда», «Обойденные», «На ножах», «Соборяне», рассказы «Дама и фефела», «Юдоль», «Павлин», «По поводу «Крейцеровой сонаты (Дама с похорон Достоевского)» и др.

Е.М.Пульхритудова в статье «Н.С.Лесков – литературный критик» совершенно справедливо отмечает: «Серьезный научный анализ критического и публицистического наследия Лескова может многое прояснить в общественной и литературной позиции великого мастера русского слова – оригинального, сложного, но всегда искреннего и горячего сердцем художника» [1, 118]. Мы обратимся к тем публицистическим статьям и рецензиям Н.С.Лескова, в которых затрагиваются проблемы, связанные с эмансипацией женщины.

В 1861 году в газете «Русская речь» (№44, 46) Н.С.Лесков публикует большую статью «Русские женщины и эмансипация», которая является своеобразным ответом на статью английского политэконома Джона Стюарта Милля «Об эмансипации женщин». Русская публика из статьи Милля узнала о женской эмансипации в северо-американском обществе. Признание равноправия полов в Америке Лесков объясняет так: «...не научная пропаганда, а сама жизнь с ее условиями научила людей в Америке разделять труд не по полам, а по способностям, и не по полу, а по способностям воздавать почтение» [2, 656]. Взгляды Милля на эмансипацию женщины разделял и критик революционно-демократического лагеря М.Л.Михайлов. Об этом свидетельствует целый цикл его статей, опубликованных в журнале «Современник»: «Парижские письма» (1858), «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе» (1860), «Женщины в университете» (1861).

Лесков в статье «Русские женщины и эмансипация» искренне сочувствует стремлению Михайлова убедить русское общество в необходимости уважать в женщине свободную личность. Как и Михайлов, Лесков рассуждает об особенностях женской эмансипации на русской почве. «Говоря об эмансипации женщин, - пишет он, - мы хотим говорить о предоставлении им возможности образоваться всесторонне, серьезно, о возможности следовать своему призванию, хотим говорить о предоставлении им тех должностей, где бы могли они заработать деньги, необходимые всякому человеку для поддержания себя и своего семейства» [2, 655].

Лесков считает, что истинную, разумную эмансипацию следует отличить от той анархической свободы, которую обыватели путают с эмансипацией (для обывателя слова «эмансипация», «разврат», «распущенность» чаще всего выступают синонимами): «Мы говорим не об забвении обязанностей, удалстве и возможности во имя принципа эмансипации бросить мужа и даже детей, а об эмансипации образования и труда на пользу семьи и общества» [2, 655].

Неоднократно писатель становился свидетелем того, что на практике не все женщины могут «пользоваться» своей свободой разумно. Изображению уродливых искажений идей женской эмансипации посвящено немало страниц лесковской прозы (Бизюкина в романе «Соборяне», маркиза де Бараль и «углекислые феи» в романе «Некуда» и т.д.). Писатель как в своем художественном творчестве, так и в публицистике, никогда не смешивал эмансипацию с quasi эмансипацией: «Это несчастное смешение понятий эмансипации с понятием о нарушении всех нравственных законов и добровольно принятых обязанностей, - пишет он в статье «Русские женщины и эмансипация», - была и есть причиной того, что даже не самые отсталые умы многих европейских стран страшатся женской эмансипации, едва ли не более, чем занесение в их благополучные страны турецкой чумы. Жалкое понятие, принимающее

уродливое искажение идеи за ее настоящий образ» [2, 657]. Лесков считает, что русский обыватель неспроста путает эмансипацию с разнузданностью нравов. Стремление русских женщин к свободе столкнулось с доморожденным деспотизмом. Представители слабой половины человечества не были знакомы с законом человеческого права, «не могли быть разборчивыми в выборе путей к освобождению от зависимости» [2, 658], поэтому выбрали анархический путь. Писатель замечает, что такой выбор доказывает правоту старого афоризма: «рабство растлевает нравы» [2, 658]. Вырываясь из цепей мужского деспотизма, женщина сама делается деспотом, стремясь упрочить свою самостоятельность попранием чужих прав. Лесков приводит пример – образ княгини в романе В.Крестовского (Н.Д.Хвоцинской) «В ожидании лучшего». Этот тип может встречаться в разных слоях общества. «Это-то безобразное поведение женщин, - пишет Лесков, - забравших в свои руки невежественное право силы, у нас часто называют также эмансипацией» [3, 688].

Через десять лет после выхода статьи Н.С.Лескова «Русские женщины и эмансипация», в 1871 году, другой писатель, А.Ф.Писемский, напишет роман «В водовороте», где выведет такой же тип «деспотически-эмансипированной» женщины – графини Анны Юрьевны.

Другой тип женщин, протестующих против семейного порабощения, - женщины скромные, чистые сердцем, которые влюбляются в нигилистов, зовущих к «новой» жизни. Героини, ступающие на этот путь, познает всю горечь разочарования. Проблема «падения женщин» волновала многих писателей II-й половины XIX века. Ее исследует в своих романах Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, А.Ф.Писемский, И.А.Гончаров, Н.Д.Хвоцинская и др. Они показывают, что у женщин, прошедших через «обрывы» - два пути. Либо стать женщиной легкого поведения, либо делать честно свое дело, вернуться к людям, трудиться во благо их (Вера из «Обрыва» Гончарова, Катерина из «Большой Медведицы» Хвоцинской и др.).

Интересно, что Н.С.Лесков в «падении» женщины виноватым считает мужчину. Он пишет: «Благодаря крайней деморализации мужчин, женщина у нас весьма быстро идет по гибельному пути...» [3, 688]. Похожую мысль выскажет и И.А.Гончаров в статье «Намерения, задачи и идеи романа «Обрыв»: «...меня давно, с молодости, занимал один из важных, вопиющих, по своей несправедливости, вопросов: это вопрос о так называемом падении женщин. Меня всегда поражали: во-первых – грубость в понятии, которым определялось это падение, а во-вторых – несправедливость и жестокость, обрушаемые на женщину за всякое падение, какими бы обстоятельствами оно не сопровождалось, - тогда как о падении мужчин вовсе не существует никакого вопроса...» [4, 216]. И.А.Гончаров, Н.С.Лесков, А.С.Хомяков, Н.И.Соловьев и другие видные деятели той эпохи совершенно справедливо считали, что женщина должна развивать в мужчинах облагораживающие инстинкты и ослаблять грубость нравов, что «для создания равенства между мужчиной и женщиной следует не освобождать женщину от семейных обязанностей и нравственной ответственности, а, наоборот, воспитывать эти качества в мужчине...» [5, 193-194].

Лесков считает, что сами женщины должны «положить основной камень своей эмансипации» [2, 657]. На практике очень часто представители слабой части человечества не знают, как нужно действовать, хотят улучшить свое положение под влиянием эмоций, без средств, без плана, больше на словах, чем на деле. Писатель призывает женщин «делать дело», «усваивать себе полезные знания» [2, 690], не бояться трудностей и насмешек, любой поступок проверять здравым смыслом. Истинная, разумная эмансипация придется по вкусу мужчинам: «В просвященной, трудящейся и мыслящей женщине легче любить и мать, и подругу!» [2, 690]. Эти рассуждения Лескова очень актуальны и сегодня.

Позволим себе не согласиться с мнением критика начала XX века, Акима Волынского, который, давая оценку статье Лескова «Русские женщины и эмансипация», выносит такой приговор: «У автора не хватило смелости заявить свой протест против эмансипации» [6,33]. С нашей точки зрения, Лесков не выразил свой «протест» против эмансипации не из-за нехватки смелости, а из-за того, что он являлся скорее не противником, а сторонником эмансипации, но разумной, истинной, основанной не только на свободе плоти, но, прежде всего, на свободе духа, на желании женщин учиться и трудиться, развиваться и расти наравне с мужчинами.

Особое место в литературно-критическом наследии Лескова занимает статья «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» (Письмо к издателю «Северной пчелы)». Она была опубликована в газете «Северная пчела» (1863, № 142) за подписью «Николай Горохов» и почти столетие не перепечатывалась. Известно, что появление романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?» вызвало бурю эмоций в читательской массе. Радикально настроенная молодежь фанатически поклонялась семейному и производственному опыту Веры Павловны, подражая этой героине. Представители старшего поколения, напротив, увидели в романе переворот всей иерархии ценностей, призыв к разврату, поэтому они отрицательно отнеслись и к самому роману Н.Г.Чернышевского, и к его последователям. В.Ю.Троицкий пишет: «Лишь немногие смогли отнестись к роману с достаточной выдержкой, не дав волю необузданным эмоциям. Среди этих немногих был Н.С.Лесков» [7,115].

Н.С.Лесков, как и И.С.Тургенев, И.А.Гончаров и другие мастера слова, отказывает роману Н.Г.Чернышевского в художественности. В своей статье он пишет о романе: «Я его прочел со вниманием, с любопытством и, пожалуй, с удовольствием, но мне тяжело было читать его» [8, 14]. Или: «Роман г.Чернышевского со стороны искусства ниже всякой критики; он просто смешон» [8, 15]. Однако, Лесков считает «Что делать?» значительным и важным произведением. В этой же статье он отмечает: «Роман г.Чернышевского – явление очень смелое, очень крупное и, в известном отношении, очень полезное» [8, 14]. В чем же полезность этого произведения с точки зрения Лескова? Прежде всего в том, что Чернышевский в литературных типах отражает веяния времени, ставит вопрос «что делать?» и, главное, «просто и ясно» [8, 15]. отвечает на него. «Новые люди» по Чернышевскому (Лесков их называет «хорошие люди» или «добрые люди») стремятся «дать благосостояние возможно большему числу людей» [8, 21], хотят «посвятить себя труду на основаниях, представляющих возможно больше гармонии, в ровном интересе всех лиц трудящихся» [8, 22]. Они «несут собою образчик внутренней независимости и настоящей гармонии взаимных отношений» [8, 22].

Интересно, что оценка Н.С.Лескова практически совпадает с оценкой «Что делать?», данной русским философом Н. Бердяевым. В статье «Размышления об Эросе» Бердяев называет роман Чернышевского «художественно бездарным произведением» [9, 269], но в то же время произведением «замечательным», так как этот роман имел огромное значение как проповедь новой морали. «Но социально и этически, - пишет Бердяев, - я совершенно согласен с Чернышевским и очень почитаю его. Чернышевский свято прав и человечен в своей проповеди свободы человеческих чувств и в своей борьбе против власти ревности в человеческих отношениях» [9, 269].

Мысль Н.Бердяева о том, что такие люди как Чернышевский, «составляют нравственный капитал, которым впоследствии будут пользоваться менее достойные люди» [10, 108] прозвучала намного раньше в статье Лескова «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?». А.Фаресов был совершенно прав, когда утверждал, что Лесков «различал литературный нигилизм от обывательского, идею от исполнителей» [11, 335]. «Настоящих», «хороших» людей из романа «Что делать?», последователей Базарова, Лесков в своей статье противопоставляет приспособленцам, фразерам, «уродцам российской цивилизации» [8, 17], «Ноздревым, изменившим одно ругательное слово на другое» [8, 18], «нигилистствующим Рудиным» [8, 18]. Позже в романе «Некуда» он с сочувствием изобразит «истинных», «чистых» нигилистов Райнера и Помаду и, напротив, шаржированно и карикатурно покажет беснующихся «нетерпеливцев» (Арапов, Бычков, Пархоменко, Завулонов и др.).

В статье «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» критик дает понять, что карикатура – это не просто прием изображения нигилистов, это особенность обывательского восприятия нигилизма, это особенность стиля поведения тех людей, которые «сделали, что делают обезьяны, то есть стали копировать Базарова. Как же его копировать? Ну, обыкновенный прием карикатуристов в ход. Взял самую резкую черту оригинала, увеличил ее так, чтобы она в глаза била, вот и карикатурное сходство. То и сделано. Базаровских знаний, базаровской воли, характера и силы негде взять, ну копируй его в резкости ответов, и чтоб это было позаметнее – доведи это до крайности» [8, 18].

В романе «Некуда» Лесков восхищается «симпатичной» нигилисткой Лизой Бахаревой, эмансипированной девушкой базаровского типа. Тогда как «углекислые феи» Чистых прудов, маркиза де Бараль изображаются им иронически, карикатурно, шаржированно. Автор использует ряд зоологических уподоблений (сравнивает эмансипе с зайцами, курицами, воронами и т. д.), тем самым доказывая их неестественность, наигранность, лицемерие. Уместно вспомнить биографа Н.С.Лескова, А.И.Фаресова, который как-то сказал о писателе: «Можно сочувствовать и женской эмансипации и смеяться одновременно над Кукшиными» [11, 335].

Как известно, Н.Г.Чернышевский в романе «Что делать?» ставит вопрос о положении женщины в семье. Рассматривая отношения между мужчиной и женщиной в романе Чернышевского, Лесков отмечает: «Коноводы, обрисованные подробнее других лиц, любят, женятся, сходятся и расходятся. Они сходятся по собственному влечению, без всяких гадких денежных расчетов: любят некоторое время друг друга, но потом, как это бывает, в одном из этих двух сердец загорается новая привязанность, и обету изменяют. Во всех бескорыстие, уважение к взаимным естественным правам... Такие люди нравятся автору романа... Такие люди очень нравятся мне, и я нахожу очень практичным делать в настоящее время то, что они делают в романе г.Чернышевского» [8,21].

Писателя не могла не волновать проблема недолговечности чувства, разобщенности, отчуждения супругов. Доктор Розанов в романе «Некуда» (а этот образ признан большинством исследователей творчества Лескова автобиографическим) страдает от того, что его жена, Ольга Александровна, пустой и ничтожный человек. Изображая судьбу Розанова, Лесков ставит под сомнение утверждение «стерпится, слюбится». Брак безлюбный, строящийся не на общих интересах, а, напротив, на ссорах и размолвках, с точки зрения писателя, более аморален, чем гражданский брак, не освященный церковью. Изображая судьбу Розанова, Лесков утверждает идею гражданского брака. Эта же идея присутствует в романе

«Обойденные» (мучительные отношения Долинского с «законной» женой противопоставлены гармоничным отношениям с сестрами Анной и Дорой Прохоровыми).

Для Чернышевского понятие «свободная любовь» обозначало искренность, отказ от деспотизма, насилия над чувствами, отказ от ревности. В этом смысле взгляды Чернышевского на «свободную любовь» и гражданский брак Лесков разделял. Однако, писатель явился свидетелем того, что книга Чернышевского, став учебником жизни для многих девушек, принесла немало вреда. Идея попала «на улицу». Теория «свободной любви» на практике проявлялась совсем не так, как о том мечтал Чернышевский. Женщины не только из разночинских, но и из дворянских семей уходили (как правило, со студентами недоучками) от своих мужей в коммуны по типу известных швейных мастерских Веры Павловны из романа «Что делать?», оставляя на произвол судьбы своих детей. В коммунах процветали бездельность, аморальность, нищета. Лесков знал быт коммунаров, поскольку лично был знаком со многими членами Знаменской коммуны. Это нашло отражение в романе «Некуда» в описании коммуны и ее организатора, Белоярцева (прототип – известный писатель В.Слепцов). Отношение Лескова к «петербургским» гражданским бракам, которые браками вообще трудно назвать, было негативным. Сама идея гражданского брака не отвергалась писателем, но отвергалась практика таковых браков среди нигилистов.

В ноябре 1866 года на сцене Александринского театра была поставлена комедия Н.И.Чернявского «Гражданский брак». В самом названии этой комедии отражена основная проблема, которую ставит автор – допустим или нет гражданский брак. Любенька Стахеева, дочь помещика Павла Николаевича Стахеева, бежит в Петербург со своим «гражданским мужем» Валерианом Петровичем Новосельцевым и попадает в коммуну, где видит пьянство, разврат, скандалы. Автор показывает несостоятельность выступлений Новосельцева за «свободную любовь» против брачного союза.

Н.С.Лесков пишет рецензию на эту комедию Н.И.Чернявского и называет ее «Русский драматический театр в Петербурге» («Отечественные записки», 1866, № 12). Рецензент считает, что появление комедии Чернявского «Гражданский брак» является «современным и полезным» [12, 272]. Он пишет: «Велико или не велико теперь число людей, признающих петербургский гражданский брак, но все-таки люди эти вредны и жертв их учения в наше время немало; а потому пьесу Чернявского нельзя не признать пьесой весьма благонамеренной. Это первая попытка послужить со сцены «открытию глаз», быть может, не одной готовой погибнуть овце великого стада [12, 275]. Процветание гражданских браков в Петербурге Н.С.Лесков связывает с развитием нигилизма. Он так объясняет новизну этого нового учения: «Это было уже учение, требующее, ни более, ни менее, как упразднения религии, уничтожения семейного начала... игнорирующее брак, как учреждение, совершенно лишнее по существу своему и по форме» [12, 274].

Вступая в гражданский брак, женщина оказывалась в более невыгодных условиях, чем мужчина. Поскольку женщине самой природой предназначается рожать и воспитывать детей, она изначально несет определенную ответственность перед обществом, перед детьми, перед собой, тогда как гражданский муж ни за что не отвечает. Лесков так характеризует стремление нигилистов-мужчин «эмансипировать» женщин: «Нигилисты, в отмену церковного брака, не домогались французского брака по контракту, который, собственно, один только и считается «гражданским браком», а совсем не признавали для человека обязательным, вступив в тесный союз с женщиной, стремиться к упрочнению этого союза на целую жизнь. Они домогались исключить из своих связей с женщинами всякую солидность и прочность. Их отношения могли быть однолетние, одномесечные, однодневные и даже одномоментные; но они только не должны были составлять особенного секрета и за то назывались на нигилистическом языке гражданскими, или, сколько нам известно, еще чаще естественными браками» [12, 274].

Лесков, признавая актуальность и своевременность комедии Чернявского, не видит в ней художественных достоинств. Он пишет: «Не говоря о недостатках пьесы в художественном отношении, о ее длиннотах, натянутости, невыдержанности характеров и неестественности положений, нас поражают другие ее стороны» [12, 275]. Рецензента поражает прежде всего то, что Новосельский живет с Любой как с содержанкой, а не как с гражданской женой, что не соответствует замыслу драматурга. Сама Люба – «честная и простая женщина, которая никакому гражданскому браку не верит, а только просто сбежала с любимым человеком из дому» [12, 277]. Сердечную мягкость и всепрощение героини Лесков сопрягает с бесхарактерностью, вялостью, рыхлостью, отсутствием убеждений. Он считает, что истинно эмансипированная женщина должна быть умной, с характером, с убеждениями. Тип Любы – неправдоподобен: «И таких-то хлопчатобумажных тварей, таких-то каракатиц нам выводят ныне на позорище и говорят: вот, вот русская женщина: она умеет быть обманута и умеет плакать!» [12, 280].

Н.С.Лесков отмечает, что более автору комедии удался тип нигилистки Дах-Раден. Она не фразерствует о равенстве и труде, а ищет от жизни только наслаждений, проповедует «свободу чувств». Рецензент так характеризует ее: «... явилось эмансипированное черт знает что, рассчитывающее только на свою рожицу, да на белое тело, или иногда на сомнительный титул» [12, 281]. В Базанов совершенно справедливо заметил, что Дах-Раден – «самый желчный и карикатурный тип эмансипированной женщины» [13, 68] в русской литературе.

Один из главных героев комедии Чернявского - доктор Новоникольский, нигилист, не признающий гражданские браки. Лесков называет его «приемлющим браки Базаровым» [12, 281]. Новоникольский женится на Любе. Критик приветствует это, ибо считает, что глупо не принимать церковный брак, «живучи в обществе, где положение женщины, живущей с человеком вне брака, подвержено стольким неприятностям, беспрестанно напоминаям ей о фальшивости ее положения. [12, 282]. Новоникольский «понимает это и не является шутом, стоящим за свободу там, где эта свобода нисколько не нужна для счастья...» [12, 282]. Новоникольский считает, что человек, имеющий возможность освятить свой союз с любимой женщиной признанием этого союза обществом и церковью, обязан это сделать для ее спокойствия и для спокойствия их детей.

В статье «Русский драматический театр в Петербурге» Н.С.Лесков показывает, что понимание нигилистами гражданского брака несколько отличается от его понимания в других европейских странах, где гражданский брак рассматривается как «брак по взаимному условию, сожительство взаимно законтрактовавшихся друг другу мужчины и женщины» [12, 272]. В России такого брака нет. Петербургский гражданский брак – своеобразная пародия на французский гражданский брак.

Русские религиозные раскольники тоже обходят церковный брак. Они живут парами, воспитывают детей, любят друг друга, хранят друг другу верность и очень редко расходятся. Н.С.Лесков пишет: «И это у нас один и единственный вид сожительства, который по внешности несколько напоминает гражданский брак французов, а в сущности, может быть, и выше и чище того контрактного договора» [12, 272]. И естественно, выше и чище петербургского гражданского брака, каким его видит Лесков. Об отличии свободных браков раскольников от гражданского брака Н.С.Лесков будет писать и в других своих статьях – «Сводные браки в России» («Отечественные записки», 1861, № 3), «О сводных браках и других немощах» («Гражданин», 1875, № 3, 4).

Цикл следующих статей под общим названием «Специалисты по женской части» был опубликован Н.С.Лесковым в 1867 году в журнале «Литературная библиотека». В самом названии «Специалисты по женской части» кроется ирония. Кто же эти специалисты? Лесков выводит такую формулу: «всякий специалист по женской части есть нигилист, и всякий нигилист есть непременно специалист по женской части» [14, 277]. Критик пишет о тех «специалистах», которые «издевались над всем, что составляет так называемую женственность; отвергали типичные черты, присущие женской натуре; смеялись над женской скромностью... материнскую заботливость о детях называли узостью взгляда, которому противопоставляли широкий взгляд на сдачу детей попечению общества или на существующую будто бы возможность любить чужих детей, как своих» [14, 200]. Как на «крайность», писатель указывает на попытки некоторых «развивателей» доказать необходимость «женского войска» или необходимость проституции. Были и такие «специалисты», которые защищали разврат, попрание семейных основ. Лесков считает, что в России «никогда не было осязаемого совершенного недостатка в женщинах, отличавшихся и умом и истинными добродетелями, составляющими украшение человека. Наша верующая и хранящая предания страна не оскудевала никогда серьезными женщинами...» [14, 225]. Лучшие поэты отразили тип «хорошей, умной» [14, 225] русской женщины. Типы женщин, воспетых Н.А.Некрасовым в поэме «Мороз, Красный нос» и тип Татьяны Лариной А.С.Пушкина Н.С.Лесков называет «могучими»: «...один твердый, как выносящая все непогоды бронза, другой нежный, но крепкий, как мрамор» [14, 226]. «Специалисты» по женской части не видели и не знали таких женщин. Лесков же утверждает, что такие женщины есть. Этим женщинам нет дела до хлопот нигилистов о женском вопросе. Они идут своею дорогою, считают себя свободными, поскольку свободны не только на словах, но и на деле: «Они не могут освободиться только от того, от чего не хотят освободиться» [14, 229] - от забот и хлопот о муже, детях, родителях. Автор статьи хочет видеть женщин «долга и обязанностей, а не женщин фраз и рассуждений» [15, 276].

Лучшие представители женщин доказали, что они могут разумно пользоваться свободой, не злоупотребляя ею. Примером может служить деятельность сестер милосердия в крымскую кампанию, бесплатная работа учительниц в народных школах и т. д. Истинно эмансипированная женщина, считает Лесков, будет настоящей помощницей мужу и воспитателем своих собственных детей. «Нам добрые жены и добрые матери нужны, – пишет Лесков. В них нуждается Россия более, чем в гениальных министрах и генералах. Наша страна такова, что она семьею крепка; наши нравы таковы, что мы чтим в женщине более всего хорошую семейницу, и от этого идеала наш истинный русский человек не отступится... Счастливая семья есть ближайший и законнейший из идеалов русского человека» [15, 274].

Немаловажное значение для выяснения отношения Н.С.Лескова к женской эмансипации имеет его статья «Загробный свидетель за женщин», опубликованная в журнале «Исторический вестник» (1886, № 11). Первоначально эта статья имела заглавие «О женских способностях и о противлении злу». Само заглавие носило полемический характер. В статье Лесков выступил против толстовского непротивления злу насилием и отрицания прав женщин на развитие, образование и труд. Статья включает в себя письмо известного врача и педагога, Николая Ивановича Пирогова к фрейлене великой княгини Елены Павловны, баронессе Эдифе Федоровне Раден от 27 февраля 1876 года, а так же предисловие и

послесловие Лескова. В письме к С.Н.Шубинскому, редактору «Исторического вестника», для которого эта статья предназначалась, от 14 июня 1886 года, Н.С.Лесков так определяет значение взглядов Пирогова на женское движение: «Это статья в высшей степени интересная в историческом и философском смысле, имеющая живое отношение к вопросам о женщинах и о противлении злу, которые коверкают юродственно Толстой. Воззрения Пирогова, конечно, противоположны воззрениям Толстого и уничтожают сии последние и умом и серьезностью авторитета Пирогова... Это вдохновительно, серьезно и умно, и теперь кстати» [16, 318]. А в письме к этому же адресату от 17 июня этого же года он отмечает, что письмо Пирогова к баронессе Раден – «перл пироговской задушевности» [16, 319].

Предисловие к статье «Загробный свидетель за женщин» писатель начинает с того, что указывает на две важные и спорные проблемы того времени. Первая из них – «следует ли сопротивляться злу»? Вторая – «благоразумно ли открывать женщинам доступ к наукам и к общественной деятельности, или же благоразумнее устранить их от больших знаний, и давать им только самое простое религиозное воспитание, а деятельность их ограничить хозяйством и семейными заботами» [17, 249]. Лесков, отвергая взгляды Толстого на «простое, религиозное образование женщины» [17, 249], указывает на то, что женщине необходимо учиться и трудиться. Доказывая эту необходимость, Лесков обращается к опыту Н.И.Пирогова: «Дерзнем для этого потревожить священную тень Николая Ивановича Пирогова и послушаем, что нам скажет этот истинный мудрец и настоящий деловой человек» [17, 250].

В письме к баронессе Раден Н.И.Пирогов определяет значение великой княгини Елены Павловны для развития идей женской эмансипации в России. Все письмо проникнуто чувством глубокого уважения к этой женщине. Говоря о ценных душевных качествах великой княгини, Пирогов пишет: «Она высоко уважала знание, искусство и науку. Это уважение не было чем-нибудь представляемым, для подражания или для моды, но искреннее, сознательное, добытое культурностью и настоящим образованием, и потому оно было столь плодотворно и благословенно» [17, 255]. Великая княгиня Елена Павловна основала «Общество сестер», которое оказывало медицинскую помощь больным и раненым во время Крымской войны. Это была одна из первых попыток привлечь женщин к конкретному делу.

Интересно, что известный врач ценит в женщинах не только умение оказать медицинскую помощь, но и такие качества как аккуратность, природный такт, чувствительность, долготерпение, самоотверженность. Более того, Пирогов считает, что «женский такт, их чувствительность и независимое от служебных условий положение гораздо действительнее могут влиять на отвратительные злоупотребления администрации, чем официальная служебная контрольная комиссия» [17, 258]. В примечаниях Н.С.Лесков отмечает, что это влияние «состояло в неуклонном, твердом и настойчивом «противлении злу»» [17, 258]. Во время Крымской войны раненых обворовывали, морили голодом, не оказывали им необходимую медицинскую помощь, пока женщины не воспротивились этому злу.

Пирогов считает, что в таких учреждениях, как «Общество сестер», женский вопрос «духовно парит» [17, 259], ибо организаторы их невольно способствуют женской эмансипации. Медицинские сестры сделали первый шаг к практической реализации женского вопроса. Оценив роль женщин в театре войны, Пирогов приходит к прогрессивным выводам: «Но, если женщины обладают одинаковыми с мужчинами способностями к знанию, то по их высшей способности к чувствованию (если чувствование – источник знания) им следовало бы стоять ступенью выше, чем мужчины... Что наши предки у женщин отняли, то мы должны возратить им с лихвой» [17, 261]. Русский врач хочет видеть женщину образованной, воспитанной, культурной. Он считает, что женщина, получая равные права с мужчиной, не должна уподобиться ему, потерять свое природное начало, физиологическую и нравственную женственность: «Женщина, с мужским образованием и даже в мужском платье, всегда должна оставаться женственной и никогда не пренебрегать развитием лучших дарований своей женской природы» [17, 274].

В послесловии к письму Пирогова Лесков соглашается с такими взглядами «русского мыслителя и умного практического деятеля» [17, 275]. Критик отмечает, что «ортодоксальные нигилисты» [17, 276] стремились уничтожить женственность, но русские писатели Тургенев, Писемский, Гончаров «смотрели на это как на дурное дело, которое и гадко, и ненужно, и способно принести дурные плоды» [17, 276]. Они предсказали, что это кривлянье может повредить развитию истинной эмансипации. В заключении своего послесловия Н.С.Лесков делает интересный вывод о том, что в деле эмансипации есть «золотая середина». Ее держатся женщины, «желающие знаний и не пренебрегающие никакими настоящими достоинствами своего пола» [17, 280].

Взгляды Лескова, высказанные в этой статье, нашли отражение в его художественном творчестве. В романах «Некуда», «На ножах», «Обойденные», «Соборяне» показаны и типы женщин, составляющих «золотую середину», стремящихся к труду и знаниям, и типы эмансипе, карикатурно искажающих идеи эмансипации.

Таким образом, Н.С.Лесков в ряде публикаций по «женскому вопросу» явился защитником разумной, истинной эмансипации женщин, которые «делают дело» [2, 690], т.е. трудятся, учатся, развиваются наравне с мужчинами. Писатель негативно относится к тем крайностям, которые породила quasi-

эмансипация, ведущая к нарушению нравственных законов, обязанностей, норм. Такие черты Лескова-публициста как наблюдательность, принципиальность, объективность, умение доказать свою точку зрения, виртуозное владение словом проявятся и в его художественном творчестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пульхритудова Е.М. Н.С.Лесков – литературный критик // Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1981. – Т. 40, № 2. – С. 109-118.
2. Лесков Н.С. Русские женщины и эмансипация // Русская речь. – 1861. - № 44. – С. 655 – 658.
3. Лесков Н.С. Русские женщины и эмансипация // Русская речь. – 1861. - № 46. – С. 688 – 690.
4. Гончаров И.А. Собр. соч. в 8-ми тт. – Т.8.- М.: Гослитиздат, 1955 – 576с.
5. Егоров Б.Ф. Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. – Л.: Искусство, 1991. – 334с.
6. Волынский А.Л. Н.С.Лесков. – П.: Эпоха, 1923. – 220с.
7. Троицкий В.Ю. Идеино-эстетическая борьба вокруг романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?» // «Что делать?» Н.Г.Чернышевского. Историко-функциональное исследование. – М.: Наука. 1990. – С.107 – 143.
8. Лесков Н.С. Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» (Письмо к издателю «Северной пчелы») // Лесков Н.С. Собр. соч. в 11-ти тт. – Т. 10. – М.: Худ. лит., 1958. – С. 13 – 22.
9. Бердяев Н.А. Размышления об Эросе // Русский Эрос или философия любви в России. – М.: Прогресс, 1991. – С. 266 – 273.
10. Бердяев Н.А. Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века). – Париж, 1946. – 210 с.
11. Фаресов А.И. Против течений. Н.С.Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем. – СПб.: Типография М.Меркушева, 1904. – 411с.
12. Стебницкий М. Русский драматический театр в Петербурге // Отечественные записки. – 1866.-№ 12.– С. 258 – 287.
13. Базанов В. Из литературной полемики 60-х годов. – Петрозаводск: Госиздат Корело-Финской ССР, 1941. – 194с.
14. Лесков Н.С. Специалисты по женской части // Литературная библиотека. – 1867, сентябрь. – С. 195 – 230.
15. Лесков Н.С. Специалисты по женской части // Литературная библиотека. – 1867, декабрь. – С. 263 – 283.
16. Лесков Н.С. Собр. соч. в 11-ти тт. – Т. 11. – М.: Худож. лит., 1958. – 862 с.
17. Лесков Н.С. Загробный свидетель за женщин // Исторический вестник. – 1886. - № 11. – С.249-280.